

Глава 5

Выражение лица Сун Юйцяо стало жёстче, а взгляд, устремлённый на Сун Цзянаня, внезапно стал пронзительным. Ледяная аура, которую он сдерживал, вырвалась наружу.

Если бы там были альфа или омега, они, скорее всего, были бы парализованы страхом и в панике убежали бы, не осмелившись приблизиться к нему.

Но Сун Цзянань был бетой и не мог улавливать тихие феромоны, наполнявшие воздух. Всё, что он видел, — это мрачное лицо Сун Юйцяо и его взгляд, похожий на холодные кинжалы, которые в любую секунду могли пронзить его насквозь.

Едва заметная улыбка на лице Сун Цзянаня застыла, постепенно сменившись тревогой. Он ссутулился, смущённо отвёл взгляд и нервно забормотал: «Я... я увидел, как ты потираешь виски, и подумал, что тебе нехорошо...»

Его голос становился всё тише и тише, пока не затих совсем.

Сун Юйцяо был альфой S-класса, обладавшим не только физическими способностями, намного превосходящими возможности обычных людей, но и интеллектом, намного превышающим средний уровень. Только из-за своих личных чувств к Сун Цзянань он неверно истолковал действия и реакцию Сун Цзянань.

Но ошибка Сун Цзянаня была слишком очевидной. Ему было трудно не заподозрить неладное. Он быстро прокрутил в голове всё, что произошло с тех пор, как Сун Цзянань появился в компании, и понял, что сделал Сун Цзянань.

Как только лекарство подействовало, реакция не заставила себя ждать. Бледная кожа Сун Юйцяо, привыкшая к прохладному воздуху, под воздействием солнечного света покраснела, как от лихорадки, и приобрела едва заметный розовый оттенок.

Внешне он оставался невозмутимым, его взгляд был пронзительным, а тон — приглушённым: «Сун Цзянань, это ты меня накачал? Зачем ты это сделал?»

Под его ледяным, пронзительным взглядом стройная фигура Сун Цзянаня слегка дрогнула. Стыд и чувство вины нахлынули на него, как приливная волна. Его губы задрожали, но он не смог произнести ни слова.

Все сценарии, которые он бесконечно репетировал, все жесты и фразы, которые он подготовил, вылетели у него из головы. В голове стало пусто.

Сун Юйцяо всегда просто игнорировал его, но никогда не выражал такого ужаса на своём лице.

Сун Цзянань отчаянно пытался сбежать.

Он сожалел об этом.

Почему он так глупо повёл себя, спровоцировав Сун Юйцяо?

Сун Юйцяо был необыкновенным, возвышенным, отстранённым и бесчувственным. Даже если бы он попался в его ловушку, такой человек никогда бы не согласился сделать своим любовником посредственного, скучного бета вроде него — тем более что когда-то они были братьями.

Молодой человек сидел прямо на диване. Солнечный свет лился в комнату через большое окно от пола до потолка, освещая его лицо сбоку. Несколько прядей каштановых волос спадали ему на глаза, слегка завиваясь на концах и отливая золотом на солнце.

Тонкий слой света окутывал его белоснежные щёки, подчёркивая их бледность. В лучах солнца можно было разглядеть, как трепещут его ресницы. Он опустил глаза, скрывая эмоции, но нетрудно было представить, что они полны страха, паники и беспомощности.

Тело Сун Юйцяо было напряжено, а рука, небрежно лежавшая на диване, вздулась от толстых, переплетённых вен. Его лицо стало ещё более суровым.

Он закрыл глаза и медленно выдохнул, не желая смотреть на себя в таком жалком состоянии. Он боялся, что если будет смотреть слишком долго, то потеряет контроль и переступит черту.

По крайней мере, не сейчас.

И уж точно не таким образом.

Когда он снова открыл глаза, перед ними всё потемнело.

Сун Цзянань, дрожа, встал перед ним, опустился к нему на колени и обнял его за шею. Это было смелое и дерзкое действие, но он не поднимал головы, не смея встретиться с ним взглядом.

У Сун Юйцяо резко перехватило дыхание, на висках мгновенно вздулись вены. Его суровое лицо стало ещё мрачнее и страшнее.

Сун Цзянань был на грани слёз. «Брат, пожалуйста, возьми меня в любовники. Я бета, и мне больше подходит роль содержанки, чем омеги. Мне не нужны твои деньги. Пока ты не прогонишь меня, ты можешь делать со мной всё, что захочешь».

Он боялся Сун Юйцяо, но ещё больше он боялся потерпеть неудачу и снова оказаться в тех ужасных обстоятельствах, в которых он жил в прошлой жизни.

Сун Юйцяо хотел и дальше быть его братом и был готов защищать его, но Сун Цзянань не был его настоящим братом — он был самозванцем.

Если он хотел заручиться поддержкой Сун Юйцяо, ему нужно было предложить самое ценное и единственное, что у него было, — своё тело.

Из его глаз безудержно потекли слёзы, капая на чёрный костюм.

Сун Цзянань умоляюще всхлипнул: «Брат, я тебя умоляю. Пожалуйста, переспи со мной. Не прогоняй меня, ладно?»

Одна рука постепенно опустилась вниз, вызывая беспокойство на теле, облачённом в чёрную ткань. Неуклюже он вытащил белую рубашку из-за пояса брюк и просунул руку под подол. Прежде чем он успел коснуться обнажённой кожи, чья-то большая рука резко схватила его за запястье и отдернула его руку.

Сун Юйцяо пристально смотрел на него, тяжело дыша. Его учащённое сердцебиение выдавало внутреннее смятение.

В его холодном голосе слышалась хрипотца, а тон был суровым: «Кто научил тебя этим дешёвым трюкам?»

«Разве я не говорил тебе, что пока ты не хочешь возвращаться в дом своих биологических родителей, никто не сможет заставить тебя уехать?»

«Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, но тебе лучше не делать ничего лишнего. Иначе я не уверен, что смогу и дальше защищать тебя».

Нет, ты не понимаешь.

Ты даже не представляешь, что со мной будет, если я этого не сделаю.

Сун Цзянань в глубине души яростно замотал головой, но на самом деле не смог произнести ни слова.

Вместо этого он поднял голову, наклонился и прижался губами к холодным губам Сун Юйцяо. Его длинные загнутые ресницы затрепетали, как крылья бабочки.

Зоркие глаза Сун Юйцяо внезапно сузились, словно в них собирались тяжёлые тёмные тучи, мрачные и пугающие.

Он оттолкнул Сун Цзянаня и резко встал, выкрикнув: «Сун Цзянань!»

Реакция становилась всё более интенсивной. Сун Юйцяо едва сдерживал свои телесные порывы. Его разум постепенно затуманивался, хотя он и сохранял некоторую ясность ума.

Он повернулся к нему спиной, его суровое лицо слегка покраснелось. Казалось, его кровь закипела, а железа на шее начала бесконтрольно пульсировать. Густые, подавляющие феромоны вырвались наружу, быстро заполнив каждый уголок кабинета.

Сун Юйцяо закрыл глаза, подавляя импульсы, бушующие в его теле. Он говорил медленно, чётко и холодно произнося каждое слово: «Уходи отсюда немедленно, и я не буду больше заниматься этим вопросом».

Сун Цзянань не чувствовал запаха его феромонов, но ощутил, как температура вокруг него слегка понизилась, и инстинктивно вздрогнул.

Его лицо было пепельно-серым, из покрасневших глаз неустанно текли слёзы.

Он отбросил своё достоинство и сам вызвался напоить его и соблазнить. Сун Юйцяо не остался равнодушным, но и не поддался на уговоры.

Он разомкнул бледные губы, но его голосовые связки, казалось, онемели и не могли издать ни звука.

Он изо всех сил старался расширить свои наполненные слезами глаза, глядя на высокую, неподвижную фигуру, вырисовывающуюся на фоне света, словно безмолвно умоляя его обернуться.

Несмотря на то, что у него затекла шея и заболели глаза, ему не удалось заставить Сун Юйцяо обернуться и сказать, что он передумал и хочет сделать Сун Цзянань своим возлюбленным.

Очередь из желающих переспать с Сун Юйцяо могла бы бесчисленное количество раз опоясать весь город Юньцин.

А он был всего лишь обычным бетой — ни умным, ни красивым. При таком разнообразии вариантов было вполне естественно, что Сун Юйцяо не захотел быть с ним.

Он боялся, что Сун Юйцяо уже испытывает к нему отвращение, что та слабая привязанность, которую он когда-то испытывал к своему бывшему брату, сегодня полностью исчезла.

Сун Цзянань чуть не прикусил губу.

Он опустил голову, поднял руку, чтобы вытереть слёзы, и направился к двери. Его рука замерла на дверной ручке.

Почти отчаявшись и смирившись со своей участью, он предпринял последнюю попытку. Его голос звучал тихо и слабо, но он знал, что слух альфы достаточно острый, чтобы отчётливо слышать его слова: «Брат, ты правда не хочешь переспать со мной? Я буду очень послушным. Ты можешь делать со мной всё, что захочешь. Неужели ты не рассмотришь эту возможность?»

Фигура, стоявшая к нему спиной, продолжала молча стоять.

Феромоны распространялись тихо, становясь ещё холоднее.

Сун Цзянань усмехнулся, хотя и не понял, над чем он смеётся.

Он тихо пробормотал, словно разговаривая сам с собой, и его голос был хрупким, как тонкий лист бумаги, который мог разлететься в клочья от любого дуновения ветра: «Всё в порядке, если брат не хочет, ничего страшного. Сегодня я был виноват. Мне не стоило приходить к брату. Мне нужно было найти кого-то другого. Другие, наверное, не такие привередливые, как брат. Мне нужно найти кого-то другого».

«Прощай, брат».

Он вывернул карманы, лишь бы уговорить Сун Юйцяо переспать с ним.

Но Сун Юйцяо не захотел быть с ним, и ему ничего не оставалось, кроме как уйти ни с чем.

Теперь у него действительно ничего не осталось.

Он подумал: «Это не имеет значения — всё как в прошлой жизни».

Ничего страшного. В конце концов, он уже однажды умер.

Ничего не могло быть хуже этого.

Сун Цзянань повернул дверную ручку.

Позади него взметнулась волна феромонов. Почти в ту же секунду какая-то фигура сократила расстояние между ними, вызвав короткий порыв холодного ветра.

Сун Юйцяо схватил его за тонкое запястье и развернул к себе. Обычно холодное лицо Сун Юйцяо теперь было искажено гневом, а взгляд стал мрачным и опасным. Он тихо спросил: «Кого ты собираешься найти?»

Казалось, что времена года резко сменились в одно мгновение. За окном ярко светило солнце, но внутри царил зима — пронизывающий холод, пробирающий до костей.

Лицо Сун Цзянаня было бледным как полотно, а глаза расширились от страха. Он был слишком напуган, чтобы говорить, его губы дрожали, а слёзы, которые он только что сумел сдержать, снова потекли ручьём.

Когда взгляд Сун Юйцяо упал на его опухшие красные глаза, у него перехватило дыхание. Он неосознанно сжал руку, и температура в комнате упала на несколько градусов.

От давления у Сун Цзянаня заныло запястье, он поморщился, нахмурил тонкие брови и заплакал ещё сильнее.

Сун Юйцяо пристально посмотрел ему в глаза. Его взгляд был мрачным и непроницаемым.

Сун Цзянань попытался пошевелить запястьем. Его губы дрожали, но в конце концов он смог выдать из себя фразу: «Не твоё дело, к кому я хожу! Отпусти меня!»

Вместо того чтобы отпустить его, Сун Юйцяо швырнул его в дверь, которая громко закричала.

Вскоре снаружи донёсся голос секретарши, которая задавала вопросы.

Сун Юйцяо проигнорировал это и двумя пальцами приподнял подбородок Сун Цзянаня, заставив его поднять голову и встретиться с ним взглядом.

«Ты правда так отчаянно хочешь оказаться в моей постели?»

Холодный воздух обволакивал Сун Цзянаня, который был прижат к двери и не мог выбраться.

На открытых участках кожи Сун Цзянаня выступили мурашки. Он догадался, что Сун Юйцяо, должно быть, почувствовал его запах, а это могло означать, что его отношение изменилось.

Но внутри него вспыхнуло бунтарское сопротивление.

Не обращая внимания на боль в спине, несмотря на страх и продолжающиеся слёзы, он сказал: «Н-нет, не хочу. Я не хочу ложиться с тобой в постель».

Под пристальным взглядом Сун Юйцяо невозможно было скрыть даже малейшее изменение в выражении его лица.

Сун Юйцяо издал низкий, лишённый юмора смешок, от которого у Сун Цзянаня по спине побежали мурашки.

Он наклонился, и его холодные губы коснулись уха Сун Цзянань. Его голос был низким и приятным, но таким же холодным, как и он сам: «Цзя Цзя, если ты останешься со мной, я дам тебе всё, что ты пожелаешь».

Раз Сун Цзянань так стремился найти покровителя, он станет этим покровителем.

При этих словах Сун Цзянань вновь ощутил страх, который охватил его.

Его блестящие тёмные глаза слегка расширились, а слёзы постепенно высохли. Он смотрел на холодное, непреклонное лицо Сун Юйцяо с некоторым недоумением, но всё равно инстинктивно отпрянул, как испуганное животное.

Через мгновение он поднял свободную руку и нежно положил её на грудь Сун Юйцяо, вцепившись в его рубашку. В его глазах, покрасневших и опухших от слёз, как у кролика, мелькнул огонёк надежды, и он с ноткой неуверенности спросил: «Ты правда это сделаешь?»

Сун Юйцяо молча посмотрел на него.

Сун Цзянань понял, что он имеет в виду. Его нахмуренные брови разгладились, на лице появилась лёгкая благодарная улыбка, и он с признательностью сказал: «Спасибо, брат».

Взгляд Сун Юйцяо стал ещё более мрачным и непроницаемым, скрывая огонь, который Сун Цзянань не мог разглядеть.

«Цзя Цзя».

Его голос стал хриплым, и он спросил: «Ты всё обдумал?»

Сун Цзянань моргнул, кажется, он был немного сбит с толку.

Сун Юйцяо продолжил: «Как только ты окажешься в моей постели, ты не сможешь испытывать чувства к кому-то другому, не сможешь быть с кем-то другим. Ты можешь целоваться только со мной и спать только в моей постели».

Сун Цзянань каким-то образом почувствовал в этих словах угрозу и ощутил смутный страх. Но,

поразмыслив мгновение, он всё же решительно кивнул.

Его большие тёмные глаза были прикованы к Сун Юйцяо, а голос был тихим и всё ещё хриплым от слёз, когда он сказал: «Я всё обдумал».

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14720/1315153>